

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Москва

27 февраля 2024 года

Головинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Астаховой Е.С., с участием государственного обвинителя – старшего помощника Тверского межрайонного прокурора г. Москвы Воробьевой О.Ю., подсудимого Орлова Олега Петровича, защитника – адвоката Тертухиной К.В., представившей ордер № 4/332 от 15 февраля 2024 года, выданный Адвокатским кабинетом Тертухиной К.В., при секретаре Пановой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Орлова Олега Петровича, родившегося 04 апреля 1953 года в г. Москве, гражданина РФ, с высшим образованием, пенсионера, женатого, зарегистрированного по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], [REDACTED] ранее не судимого - обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 280.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.03.2022 № 63-ФЗ),

УСТАНОВИЛ:

Орлов О.П. совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (в редакции Федерального закона от 25.03.2022 № 63-ФЗ).

Согласно ст. 4 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21.02.2022, ратифицированного Федеральным законом от 22.02.2022 № 15-ФЗ, и ст. 4 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21.02.2022, ратифицированного Федеральным законом от 22.02.2022 № 16-ФЗ, Договаривающиеся Стороны будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира, а также для противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и оказывать друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на индивидуальную или

коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В соответствии со ст. 10.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» в целях противодействия систематическим актам вооруженной агрессии со стороны Украины в отношении Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) и Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), направленным против мирного населения и объектов гражданской инфраструктуры, а также защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности с 24.02.2022 на территории ДНР, ЛНР и Украины проводится специальная военная операция с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации.

Гражданин Российской Федерации Орлов Олег Петрович, 04.04.1953 года рождения, будучи осведомленным о проведении с 24.02.2022 Вооруженными Силами Российской Федерации вышеуказанной специальной военной операции и несогласным с целями и задачами ее проведения, привлеченным к административной ответственности 30.03.2022 Тверским районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, а именно за осуществление публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, решение которого 17.05.2022 вступило в законную силу, а также 12.05.2022 Тверским районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, а именно за осуществление публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, решение которого 28.06.2022 вступило в законную силу, в период времени с 28.06.2022 по 14.11.2022, более точное время не установлено, находясь в неустановленном месте на территории города Москвы и Московской области, осознавая, что обстоятельства проведения специальной военной операции вызывают повышенное общественное внимание и имеют исключительную социальную значимость, руководствуясь мотивами идеологической вражды против традиционных российских духовно-нравственных и патриотических ценностей и ненависти в отношении социальной группы «военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации», принял решение совершить публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, во исполнение которого с целью формирования в обществе негативного отношения к Вооруженным Силам Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции на территориях Украины, ДНР и ЛНР, действуя умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно

опасных последствий в виде подрыва авторитета и доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации и желая их наступления, руководствуясь мотивами идеологической вражды против традиционных российских духовно-нравственных и патриотических ценностей и ненависти в отношении социальной группы «военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации», используя неустановленное техническое устройство с возможностью получения доступа в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и возможностью размещения публикаций в социальной сети «Facebook», в 17 часов 21 минуту 14.11.2022, находясь по адресу: г. Москва, ул. Петрозаводская, д. 7, корп. 1, кв. 33, на принадлежащей и администрируемой им (Орловым О.П.) странице «Олег Орлов» в социальной сети «Facebook» (https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&_rdr), открытой для просмотра неограниченному кругу лиц, то есть публично, осуществил публикацию статьи собственного авторства с заголовком «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ» (https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=pfbid02wQeRgS6vUme8QoyrS5B2C7q95E2dvvHTEpuBfPUVaVb6v3w8YzvMu262g4RKdtz5l&id=100009441420415&mibextid=qC1gEa), в которой, согласно заключению эксперта № 12/5-6 от 24.01.2024, действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются как: связанные с геноцидом, убийством людей, уничтожением инфраструктуры, экономики, объектов культуры; преступные, направленные против существующего строя или нарушающие существующий правопорядок; содержится обоснование негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, выраженное наличием обоснованной негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, наличием положительной оценки государства Украины, представлением последствий действий Вооруженных Сил Российской Федерации; отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях поддержания мира и безопасности.

Своими умышленными действиями Орлов О.П. создал реальную угрозу формирования в обществе ложного мнения о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации, о целях и задачах специальной военной операции и посылы к дальнейшему совершению действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, способное повлечь необоснованное нарастание социальной напряженности, тем самым причинил вред интересам Российской Федерации и Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, он (Орлов О.П.) совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности,

совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Подсудимый Орлов О.П. виновным себя категорически не признал, и отказался от дачи показаний, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции РФ. В связи с этим, на основании п.3 ч.1 ст. 276 УПК РФ, судом были оглашены его показания, данные на предварительном следствии с участием защитника по соглашению, с соблюдением положений п.3 ч.4 ст. 47 УПК РФ, согласно которым:

- при допросе в качестве подозреваемого от 21.02.2023 подсудимый показывал, что 14.11.2022 он (Орлов О.П.) на принадлежащей ему (Орлову О.П.) странице в социальной сети «Facebook» опубликовал свое личное мнение относительно событий, происходящих в Российской Федерации и во всем мире в целом (л.д. 121-123, том 1);

- из показаний обвиняемого Орлова О.П. от 21.03.2023 следует, что виновным себя в совершении инкриминируемого преступления он не признает. 14.11.2022 он (Орлов О.П.) на принадлежащей ему (Орлову О.П.) странице в социальной сети «Facebook» опубликовал свое личное мнение относительно событий, происходящих в Российской Федерации и во всем мире в целом. При предоставлении на обозрение акта осмотра Интернет-ресурса от 24.11.2022, пояснил, что он (Орлов О.П.) является автором указанного в осмотре текста, а также сообщил, что опубликовал указанный текст, когда находился по адресу своего проживания: г. Москва, ул. Петрозаводская, д. 7, корп. 1, кв. 33 (л.д. 130-132, том 1);

- в дальнейшем при допросе в качестве обвиняемого 13.04.2023 и 21.04.2023 Орлов О.П. от дачи показаний, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции РФ, отказывался (л.д. 143-145, 218-220, том 1);

- из показания обвиняемого Орлова О.П. от 27.12.2023 следует, что на вопрос следователя: «Поясните, с какой целью вы написали и опубликовали статью с заголовком «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ», Орлов О.П. пояснил, что писать статью и выходить на пикеты его сподвигло чувство сострадания к людям, гибнущим под бомбами, ракетами и снарядами. Его высказывания носили исключительно мирный характер. Он не призывал к ненависти, он не призывал к насилию. Он очень много раз видел к каким ужасным последствиям ведет война и, исходя из этого, он не желал такого, ни для России, ни для Украины. Он всегда считал себя и считает патриотом России, он любит свою страну, поэтому своим мнением, хотел предотвратить еще большее зло для неё (л.д. 26-28, том 7);

- из показаний обвиняемого Орлова О.П. от 29.01.2024 следует, что предъявленное обвинение ему не понятно. Понятие традиционных российских духовно-нравственных и патриотических ценностей ему непонятно, более того, ему не понятно выделение социальной группы «военнослужащие ВС РФ». Весь его большой жизненный опыт как человека и правозащитника полностью опровергает предъявленное обвинение.

Доказательства этому уже имеются в материалах уголовного дела и были предметом исследования суда первой инстанции. На вопрос следователя: «Поясните, какой идеологии Вы придерживаетесь», Орлов О.П. пояснил, что придерживается идеологии прав человека, отраженных в международных пактах и конвенциях, ратифицированных Российской Федерации, а также отраженных во второй главе Конституции Российской Федерации. На вопрос следователя: «Поясните Ваше отношение к проводимой специальной военной операции (далее – СВО), проводимой на территории Украины», Орлов О.П. пояснил, что его отношение к СВО он выразил в статье, за которое ему предъявлено обвинение. В настоящее время добавить ему более нечего. На вопрос следователя: «Поясните Ваше отношение к международной политике Российской Федерации», Орлов О.П. пояснил, что просит конкретизировать указанный вопрос, поскольку он ему не понятен. На вопрос следователя: «Поясните Ваше отношение к международной политике Российской Федерации в области международного правопорядка и международной безопасности», Орлов О.П. пояснил, что на указанный вопрос ответ дать не может, в связи с его неконкретностью (л.д. 40-42, том 7).

После оглашений вышеуказанных показаний подсудимого Орлова О.П., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, возражений с его стороны относительно правильности их содержания не поступило.

Вместе с тем, виновность подсудимого Орлова О.П. подтверждается следующей совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств:

- показаниями свидетеля Мироненко В.В., допрошенного в судебном заседании, из которых следует, что он является исполнительным директором Общероссийского общественного движения «Ветераны России». Личность Орлова О.П. и многих его «сподвижников» ему известна с конца 80-х годов, когда в обществе возникли либеральные движения. Лично с ним Мироненко В.В. знаком не был, но характер и направленность его деятельности ему были известны. Организация «Мемориала» начала свою работу в конце Перестройки, и, по его мнению, всегда несла деструктивную функцию, направленную на разрушение существующего государственного строя как во времена СССР, так и во времена Российской Федерации.

Статья Орлова О.П. «Они хотели фашизма – они его получили», по словам свидетеля, даже не требует объяснений, поскольку в ней он достаточно чётко обозначил свою позицию, которую изложил публично, будучи одним из руководителей «Мемориала», пытаясь, таким образом, сделать политическое заявление о том, что Российская Федерация виновата, по его мнению, в развязывании вооруженного конфликта на территории Украины. Они, как общественное движение, занимаются отслеживанием публикаций, направленных против действующей власти в РФ, поэтому, не могли не заметить данную публикацию. После этого, в марте 2023 года, он,

как исполнительный директор Общества, обратился в адрес соответствующих правоохранительных органов, чтобы те дали оценку данной статье и действиям гражданина Орлова О.П.;

- показаниями свидетеля Бохонько С.А., допрошенного в судебном заседании, из которых следует, что он является координатором Общероссийского общественного движения «Ветераны России». Личность Орлова О.П. ему известна как руководителя Московского отделения Общества «Мемориал», но лично с ним он знаком не был. Орловым О.П. была издана статья «Они хотели фашизма – они его получили», которая была ими выявлена, и в связи с которой они обратились с заявлением в компетентные правоохранительные органы для дачи заключения относительно наличия в его действиях нарушений закона;

- копией постановления Тверского районного суда г. Москвы от 30 марта 2022 года о привлечении Орлова О.П. к административной ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ (л.д. 15-19, том 1);

- копией решения Московского городского суда от 17 мая 2022 года об оставлении постановления от 30 марта 2022 года в отношении Орлова О.П., привлечённого к ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, без изменения, а жалобы заявителя без удовлетворения (л.д. 20-24, том 1);

- копией постановления Тверского районного суда г. Москвы от 12 мая 2022 года о привлечении Орлова О.П. к административной ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ (л.д. 25-28, том 1);

- копией решения Московского городского суда от 28 июня 2022 года об оставлении постановления от 12 мая 2022 года в отношении Орлова О.П., привлечённого к ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, без изменения, а жалобы заявителя без удовлетворения (л.д. 29-32, том 1);

- справкой об исследовании № 12и/5-255 от 09.12.2022, согласно которой, в представленном тексте действия Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), осуществляемые на территории Украины, характеризуются как: связанные с геноцидом, убийством людей, уничтожением инфраструктуры, экономики, объектов культуры; преступные, направленные против существующего строя или нарушающие существующий порядок. В представленном тексте содержится обоснование негативной оценки действий ВС РФ, выраженное наличием обоснованной негативной оценки действий ВС РФ, наличием положительной оценки государства Украины, представлением последствий действий ВС РФ. В представленном тексте высказываний, содержащих обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) ВС РФ, не имеется. В представленном тексте содержится отрицание фактов использования ВС РФ в целях поддержания мира и безопасности (л.д. 40-45, том 1);

- актом и протоколом осмотра аккаунта «Олег Орлов» в социальной сети «Facebook», в ходе которого установлена публикация под заголовком «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ» с приведением её

содержания в приложенных скриншотах. Личная страничка «Олега Орлова» имеет 1.124 подписчика и является открытой; скриншоты прилагаются (л.д. 46-55, 105-108, том 1);

- справкой об исследовании № 12и/5-49 от 28.04.2022, согласно которой, а представленных материалах имеются высказывания, содержащие утверждение о том, что Вооруженные силы РФ (российские военные) находятся на территории Украины, в связи с чем происходят бомбардировки, сражения, стрельба, в результате чего разрешаются до основания «города и жизненно важная инфраструктура». Ссылки на какой-либо источник информации о данной ситуации/положении дел не имеется. В представленных материалах имеется обоснование представленного положения дел (приведение статистических данных); компакт-диск к которому был осмотрен отдельным протоколом (л.д. 73-77, 97-98, 101-102, том 1);

- актом осмотра интернет-ресурса «Гражданский правозащитный проект «За права человека», который является открытым. В нём, в том числе, размещён раздел «Гуманитарный манифест. Совет правозащитников России», содержащий указание на то, что с начала спецоперации в Украине ситуация в России переросла в массовое преследование граждан за их антивоенную позицию, за любое публичное выражение несогласия с властями...», к которому присоединились несколько российских правозащитников, в том числе, Олег Орлов; скриншоты прилагаются (л.д. 78-93, том 1);

- заключением экспертов № 120 от 21.03.2023, согласно выводам которых, действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются в предъявленном тексте как преступные, фашистские, связанные с убийством мирных граждан и разрушением гражданской инфраструктуры.

В тексте имеется обоснования данной негативной оценки. Коммуникативная ситуация сводится к созданию у адресата негативного отношения к проводимой Специальной военной операции на Украине. Для обоснования данной негативной оценки автор использует в тексте стереотипы, которые он использует при раскрытии тем, предложенных им к обсуждению. Автор характеризует военные действия, осуществляемые вооружёнными силами Российской Федерации в тексте как «война», реализующая наиболее жестоким способом уничтожение гражданских людей и гражданской инфраструктуры, которые автор характеризует как «преступление», то есть деяние, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности; субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности) характеризуются как «темные силы», действия которых мотивируются ненавистью к Украине (замечательной стране, независимой стране) и отрицания самого понятия «Украина» как государственного образования; взаимоотношение Российской Федерации с

другими странами, прежде всего европейскими, характеризуется по отношению СВО как потенциальная угроза для этих стран в случае, если в результате СВО будут решены все задачи, поставленные Верховным главнокомандующим.

В тексте имеются обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно: автор использует пропагандистский прием - «образ врага» (к врагам относит «самые темные силы в моей стране», характеристиками которых являются следующие словосочетания: «победители», «реваншисты», «фашисты», «патерналистски настроенное население»). Эта группа по смысловому содержанию описывается как «народ Российской Федерации, поддерживающий СВО». В отношении этой группы людей автор высказывается, что они владеют всей страной: «эта война отдала страну целиком в их руки», что является по мнению автора обоснованием необходимости противодействия использованию Вооруженных сил Российской Федерации на Украине (прекращение СВО по мнению автора разрушит внутреннее сплочение в стране).

В тексте имеется отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности, а именно: по смысловому пониманию - завершение СВО путем решение всех поставленных задач создает угрозу как для европейских государств, так и для группы лиц внутри государства, разделяющих взгляды автора. Ставя современную Россию в один ряд с европейскими государствами, имевшими режимы фашистской диктатуры, автор утверждает, что Россия станет источником безопасности для европейских стран, а источником внутреннего сплочения и соорганизации народа в российском государстве, по мнению автора является Специальная Военная Операция: «фашизм - это не только Италия при Муссолини или нацистская Германия (сейчас в России принято противопоставлять хороший фашизм плохому нацизму), но и Австрия перед аншлюсом, Испания при Франко, Португалия при Салазаре. И везде фашистские режимы имели свои отличия и особенности. Теперь в этом ряду будут приводить Россию при позднем Путине»; «И теперь фашистская Россия, одержавшая победу, неизбежно станет серьезной угрозой безопасности не только своих соседей, но и всей Европы», «война провозглашена, как великая объединяющая цель: "Все для фронта, все для победы!"».

Это утверждение является по смысловому пониманию отрицанием фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности (л.д. 173-193, том 1);

- показаниями эксперта Крюковой Н.Н., допрошенной в судебном заседании, в ходе которых она полностью подтвердила сделанные ею совместно с экспертом Тарасовым А.Е. выводы, исходя из системного

70
8

анализа теста публикация Олега Орлова под заголовком «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ», на основе имеющихся у них специальных познаний в области лингвистики, политологии и культурологии. Текст был издан на французском языке, и им были предоставлены его оригинал и перевод с сайта «Фэйсбук». Проведено сличение для проверки идентичности содержания, которое было верным;

- заключением эксперта № 12/5-6 от 24.01.2024, согласно выводам которого, в представленном тексте действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются как связанные с геноцидом, убийством людей, уничтожением инфраструктуры, экономики, объектов культуры; преступные, направленные против существующего строя или нарушающие существующий правопорядок.

В представленном тексте содержится обоснование негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, выраженное наличие обоснованной негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, наличием положительной оценки государства Украины, представлением последствий действий Вооруженных Сил Российской Федерации.

В представленном тексте содержится отрицание фактов использования вооруженных сил Российской Федерации в целях поддержания мира и безопасности (л.д. 54-59, том 7);

- показаниями эксперта Зуевой М.В., допрошенной в судебном заседании, в ходе которых она обосновала используемую при проведении своего исследования методику, полностью подтвердила сделанные ею выводы будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, указав на достаточность представленных материалов и категоричность своих выводов.

По результатам судебного следствия, оценив представленные доказательства в их совокупности, суд находит доказанной вину Орлова О.П. в совершении публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенных лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (в редакции Федерального закона от 25.03.2022 № 63-ФЗ), и квалифицирует его действия по ч.1 ст. 280.3 УК РФ.

Следует указать на то, что пределы доказывания по уголовному делу определены в ч.1 ст. 252 УПК РФ, и ограничиваются объемом предъявленного подсудимому обвинения, в связи с этим, попытки стороны защиты искусственно расширить его границы не основаны на законе.

Кроме того, несмотря на указание о том, что установление ответственности за данное деяние незаконно, и требует проверки, необходимо заметить, что подсудимый уже обращался ранее с

соответствующим заявлением в компетентные органы в связи с привлечением к административной ответственности, и Определением Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1454-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Олега Петровича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ" указано, что Конституция РФ не только не исключает, но и прямо допускает принятие государственными органами Российской Федерации решений и мер, в том числе, связанных с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации, для защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, и задает конституционные параметры для таких действий, которые конкретизируются в федеральном законодательстве. При этом предполагается использование Вооруженных Сил РФ именно в этих целях. Определение же целесообразности и необходимости, характера и объема использования Вооруженных Сил РФ, а равно исполнения государственными органами полномочий в указанных целях в конкретных ситуациях и обстоятельствах является прерогативой уполномоченных Конституцией РФ органов государственной власти. Также ими определяются возможность и формы оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц, и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом, значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание (определения от 25 сентября 2014 года N 1873-О, от 27 октября 2015 года N 2450-О, от 29 сентября 2016 года N 1927-О, от 28 марта 2017 года N 665-О, от 27 июня 2017 года N 1411-О и др.). Федеральный законодатель вправе и обязан осуществить правовое регулирование, в том числе установить юридическую ответственность, с тем, чтобы не допустить и пресечь действия, посягающие на правопорядок, общественный порядок и безопасность и иные охраняемые Конституцией РФ ценности, даже если внешне такие действия имеют признаки реализации указанных конституционных прав.

Так, подсудимому инкриминируется совершение преступления в период с 28 июня 2022 года по 14 ноября 2022 года.

При этом, факт привлечения Орлова О.П. к административной ответственности за совершение аналогичного деяния до истечения срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному

и с
тем к

наказанию, закрепленный в ст. 4.6 КоАП РФ, который равен одному году со дня вступления постановления в законную силу, документально подтверждён.

В материалах дела представлена копия постановления Тверского районного суда г. Москвы от 30 марта 2022 года о привлечении Орлова О.П. к административной ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ (л.д. 15-19, том 1), вступившем в законную силу по решению Московского городского суда от 17 мая 2022 года об оставлении постановления от 30 марта 2022 года без изменения, а жалобы заявителя без удовлетворения (л.д. 20-24, том 1). Кроме того, согласно копии постановления Тверского районного суда г. Москвы от 12 мая 2022 года, Орлов О.П. также был привлечён к административной ответственности по ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ (л.д. 25-28, том 1), которое вступило в законную силу по решению Московского городского суда от 28 июня 2022 года об оставлении постановления от 12 мая 2022 года без изменения, а жалобы заявителя без удовлетворения (л.д. 29-32, том 1).

Затем, используя неустановленное техническое устройство с возможностью получения доступа в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и возможностью размещения публикаций в социальной сети «Facebook», в 17 часов 21 минуту 14.11.2022, Орлов О.П., находясь по адресу постоянной регистрации, на принадлежащей и администрируемой им странице «Олег Орлов» в социальной сети «Facebook» (https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&_rdr), открытой для просмотра неограниченному кругу лиц, осуществил публикацию статьи собственного авторства с заголовком «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ», чего подсудимым не отрицается.

Анализ её содержания проверялся экспертным путём, и, как указывалось выше, согласно заключению № 120 от 21.03.2023, действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются в предъявленном тексте как преступные, фашистские, связанные с убийством мирных граждан и разрушением гражданской инфраструктуры. В тексте имеются обоснования данной негативной оценки. Коммуникативная ситуация сводится к созданию у адресата негативного отношения к проводимой Специальной военной операции на Украине. Для обоснования данной негативной оценки автор использует в тексте стереотипы, которые он использует при раскрытии тем, предложенных им к обсуждению. Автор характеризует военные действия, осуществляемые вооружёнными силами Российской Федерации в тексте как «война», реализующая наиболее жестоким способом уничтожение гражданских людей и гражданской инфраструктуры, которые автор характеризует как «преступление», то есть деяние, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности; субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности) характеризуются как «темные силы», действия

которых мотивируются ненавистью к Украине (замечательной стране, независимой стране) и отрицания самого понятия «Украина» как государственного образования; взаимоотношение Российской Федерации с другими странами, прежде всего европейскими, характеризуется по отношению СВО как потенциальная угроза для этих стран в случае, если в результате СВО будут решены все задачи, поставленные Верховным главнокомандующим. Также в тексте имеются обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации. В отношении этой группы людей автор высказывается, что они владеют всей страной: «эта война отдала страну целиком в их руки», что является по мнению автора обоснованием необходимости противодействия использованию Вооруженных сил Российской Федерации на Украине (прекращение СВО по мнению автора разрушит внутреннее сплочение в стране). Содержащееся в тексте утверждение является по смысловому пониманию отрицанием фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности (л.д. 173-193, том 1).

Кроме того, заключением эксперта № 12/5-6 от 24.01.2024, установлено, что в представленном тексте действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины, характеризуются как связанные с геноцидом, убийством людей, уничтожением инфраструктуры, экономики, объектов культуры; преступные, направленные против существующего строя или нарушающие существующий правопорядок. В представленном тексте содержится обоснование негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, выраженное наличием обоснованной негативной оценки действий Вооруженных Сил Российской Федерации, наличием положительной оценки государства Украины, представлением последствий действий Вооруженных Сил Российской Федерации. В представленном тексте содержится отрицание фактов использования вооруженных сил Российской Федерации в целях поддержания мира и безопасности (л.д. 54-59, том 7).

Вышеуказанными заключениями опровергаются показания Орлова О.П., данные им на предварительном следствии, в которых он указывал на отсутствие своей вины и умысла на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, со ссылкой на то, что в данной публикации он выразил своё личное мнение на ситуацию, происходящую в Украине, сформированную на основе анализа имеющихся у него данных, которые он предоставлял суду ранее.

Подсудимый неоднократно указывал в судебном заседании на необходимость разъяснения предъявленного ему обвинения, настаивая, что оно ему не понятно, однако при ответе на вопрос о том, признаёт ли он себя виновным, дал развёрнутые пояснения, изложив свою непризнательную

позицию, находя обвинение ложным, лишённым здравого смысла и противоречащим требованиям логики. Таким образом, Орлов О.П. намеренно подменяет понятие непризнания вины непониманием обвинения, в чём ошибочно усматривал препятствия к продолжению рассмотрения дела по существу.

Так, совершение публичных противоправных действий представляет собой совершение лицом противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц, и может быть выражено в любой доступной для него форме, заключается в совершении противоправных действий в общественном месте либо информационных сетях общего пользования.

Под дискредитацией понимается умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета и имиджа.

Содержание публикации, размещенной Орловым О.П. в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в социальной сети «Facebook» на своей страничке «Олег Орлов» было очевидно направлено на подрыв доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации, на формирование негативного отношения к специальной военной операции, проводимой Вооруженными Силами Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Приведённые выше выводы подтверждены при допросе в ходе судебного заседания экспертами Крюковой Н.Н. и Зуевой М.В., которые со ссылкой на совокупный анализ содержания текста публикации Орлова О.П. «ОНИ ХОТЕЛИ ФАШИЗМА. ОНИ ЕГО ПОЛУЧИЛИ», дали ему оценку с точки зрения лингвистического содержания.

Защитой были представлены рецензии на заключение № 120 экспертов Крюковой Н.Н. и Тарасова А.Е., подготовленные специалистами Левонтиной И.Б. (л.д. 160-169, том 2) и Новожиловой Е.В. (л.д. 178-201, том 2), которые подлежали исследованию в суде.

Вместе с тем, суд не может согласиться с заключениями, данными в рецензиях специалистов, о нарушениях, допущенных при проведении лингвистической экспертизы № 120, расценивающими их в качестве оснований, для признания его выводов недостоверными, и, как следствие, недопустимым доказательством, о чём ходатайствовал защитник, так как имеющееся в уголовном деле заключение судебной лингвистической экспертизы № 120, получено в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, порядок и производство указанных экспертиз, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ в главе 27, и определённый в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", соблюден, заключение отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ, содержит ссылки на применённые методики (раздел II), используемую литературу (раздел I), описание поступившего на исследование материала с

приведением текста публикации Орлова О.П., исследовательскую часть, ответы на поставленные вопросы.

Кроме того, в обосновании ходатайства об исключении заключения экспертов № 120 из числа доказательств, защитой указывалось на то, что данный вид исследования не может быть проведён негосударственным экспертным учреждением.

Так, согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями, и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

С учетом положений ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, не являющимися государственными судебными экспертами, в этих случаях на судебно-экспертную деятельность указанных лиц распространяется действие ст. ст. 2, 3, 4, 6 - 8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Действительно, в ст. 41 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ указывается на то, что Правительство РФ может устанавливать перечень судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. В связи с этим, распоряжением от 16 ноября 2021 года № 3214-р, в ред. от 22 марта 2023 года утверждён указанный перечень, и в него, в том числе, входят судебная лингвистическая и судебная психолого-лингвистическая экспертизы, однако они должны проводиться по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях, тогда, как инкриминируемое Орлову О.П. деяние не связано с проявлениями терроризма и экстремизма, и имеет иной предмет преступного посягательства. Расширительное толкование данного признака, содержащееся в Примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, в данном случае имеет отношение лишь к правилам назначения наказания при наличии отягчающего наказания обстоятельства, закреплённого в п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, требование о наличии при производстве экспертизы специальных знаний распространяется и на лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, в связи с чем, указание на то, что исследование проведено ненадлежащими экспертами, ошибочно.

При этом, представленные защитой рецензии на заключение эксперта № 120 в обоих случаях даны филологами, тогда, как по делу назначалась и

проводилась лингвистическая судебная экспертиза, что может свидетельствовать о нарушении специалистами основополагающего принципа, закреплённого в ч.1 ст. 57 УПК РФ.

Следует также отметить, что оснований для отвода экспертов Крюковой Н.Н. и Тарасова А.Е., в порядке, установленном ст. 70 УПК РФ, не имеется, а возможное их участие при даче заключения по иным уголовным, гражданским или административным делам, в том числе, связанным с деятельностью Общества «Мемориал», основанием для отвода признано быть не может.

Аналогичное ходатайство о признании недопустимым доказательством было заявлено и в отношении заключения № 12/5-6 эксперта Зуевой М.В. от 24 января 2024 года, при указании на некомпетентность эксперта, отсутствие объекта исследования, участвующих лиц, самостоятельный сбор материала экспертом, указание на применённый, неприменимый и непроверяемые методические источники; отсутствие содержания и научной основы исследования, выход за рамки специальных познаний.

Суд с этим согласиться не может, так как имеющееся в уголовном деле заключение судебной лингвистической экспертизы № 12/5-6, также было получено в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, порядок и производство указанных экспертиз, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ в главе 27, и определённый в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", был соблюден, заключение отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ, содержит ссылки на применённые методики, используемую литературу, описание поступившего на исследование материала, исследовательскую часть, ответы на поставленные вопросы.

Действительно, второе заключение эксперта Зуевой М.В. было получено после возврата дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ после отмены ранее вынесенного Головинским районным судом г. Москвы 11 октября 2023 года приговора в отношении Орлова О.П. Московским городским судом 14 декабря 2023 года. Апелляционное постановление является вступившим в законную силу, и, несмотря на кассационную жалобу защитника, постановлением от 28 декабря 2023 года в её передаче для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции отказано. Предварительное следствие было возобновлено старшим следователем Тверского МРСО СУ ПО ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве 20 декабря 2023 года по основаниям, установленным ст. 211 УПК РФ (л.д. 5-6, том 7), после возврата дела прокурором для проведения дополнительных следственных мероприятий и устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом в рамках п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ (л.д. 4, том 7).

Утверждения защиты о том, что эксперт Зуева М.В. допустила самостоятельный сбор материала, при указании на то, что в заключении эксперта указан адрес интернет-страниц, размещённой в социальной сети

«Facebook», которые отображаются в мобильных версиях интернет-ресурсов тогда, как в акте осмотра от 24 ноября 2022 года указано, что использовался стационарный компьютер, в связи с чем, адрес интернет-страницы иной.

Однако сомнений в том, что всеми привлечёнными по делу экспертами исследовалась одна и та же публикация Орлова О.П., не имеется, она анализировалась ими в ходе предварительного расследования, подвергалась исследованию специалистами, приглашёнными защитой, ей давалась оценка в судебном разбирательстве. Способ получения информации с интернет-страницы, в данном случае, её содержания не изменил.

Кроме того, все эксперты, привлечённые по уголовному делу, были также предупреждены за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, чего в отношении привлечённых защитой специалистов сделано не было.

На основании изложенного, вина Орлова О.П. объективно установлена в ходе судебного разбирательства на основании совокупности перечисленных выше доказательств, при которых свидетели Мироненко В.В. и Бохонько С.А. дали показания об обстоятельствах обращения в компетентные органы для проверки законности действий Орлова О.П., разместившего статью, направленную на дискредитацию использования Вооружённых сил РФ в целях защиты интересов РФ и её граждан, оснований не доверять показаниям которых, при отсутствии убедительных данных о наличии у них прямой либо косвенной заинтересованности в исходе дела и оснований для оговора Орлова О.П., у суда не имеется.

Все приведенные в приговоре доказательства получены с соблюдением УПК РФ и являются допустимыми. Никаких существенных нарушений УПК РФ при расследовании дела и противоречий в показаниях подсудимого, свидетелей и экспертов, влияющих на доказанность вины Орлова О.П., в судебном заседании не установлено. Вина подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления полностью подтверждается всей совокупностью приведенных в приговоре доказательств, которые являются законными, допустимыми, достаточными и полученными без нарушения закона, оснований для возврата дела прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ, не имеется.

Следует также указать на соблюдение права на защиту Орлова О.П. при производстве по делу, поскольку согласно п.8 ч.3 ст. 47, п.2 ч.2 ст. 49 УПК РФ, его защиту с момента возбуждения уголовного дела 21 марта 2023 года осуществляла адвокат Тертухина К.В. (л.д. 120, том 1).

При этом, на стадии предыдущего судебного разбирательства в Головинском районном суде г. Москвы по ходатайству Орлова О.П. в судебном заседании 08 июня 2023 года наряду с адвокатом Тертухиной К.В. был допущен защитник Муратов Д.А.

Положения ч.2 ст. 49 УПК РФ действительно предусматривают, что по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Однако апелляционным постановлением Московского городского суда от 14 декабря 2023 года постановленный по результатам данного судебного разбирательства приговор был отменён, и дело направлено прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, а не возвращено на новое судебное разбирательство.

В связи с этим, поскольку действующее Уголовно-процессуальное законодательство РФ не предусматривает участие иного лица для защиты прав и законных интересов обвиняемого на стадии предварительного расследования, в деле также на основании ордера (л.д. 25, том 7), продолжила участие только адвокат Тертухина К.В. По поступлении дела в суд для рассмотрения по существу, ни подсудимым, ни его адвокатом, ходатайства о допуске наряду с адвокатом защитника Муратова Д.А., либо иного другого лица, о котором они были вправе ходатайствовать, заявлено не было. Ссылка защиты в заявленном в суде ходатайстве о нарушении права на защиту Орлова О.П., искажает понятия адвоката и защитника, намеренно их подменяя и необоснованно интерпретируя.

Помимо этого, по завершении предварительного расследования, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 02 февраля 2024 года сторона защиты на основании ч.3 ст. 217 УПК РФ была ограничена в ознакомлении с материалами настоящего уголовного дела определённым сроком. При несогласии с решением суда, дальнейшего судебного разбирательства это не приостанавливает (ч.4 ст. 389.2 УПК РФ).

В приобщенных к материалам уголовного дела стороной защиты и исследованных в судебном заседании резолюциях Генеральной ассамблеи ООН, Тематическом отчёте СММ ОБСЕ, Докладах Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике, Докладах, Отчётах и Ситуациях ПЦ «Мемориал», Международном пакте о гражданских и политических правах, а также аналогичных представленных в деле по ходатайству защиты документах, не содержится никак доказательств, которые относились бы к предмету доказывания по настоящему уголовному делу, ввиду чего, давать им оценку суд необходимости не усматривает. При указании подсудимого на документально подтверждённые источники формирования его взглядов на сложившуюся ситуацию в Украине, следует указать на то, что мотивы его были противозаконны, а цели преступны.

Сроки давности привлечения Орлова О.П. к уголовной ответственности, предусмотренные п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ, соблюдены.

При решении вопроса о назначении наказания Орлову О.П., суд, руководствуясь общими требованиями назначения наказания, предусмотренными ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ, также учитывает данные о личности подсудимого, который ранее не судим; на учёте у врачей нарколога и психиатра по месту постоянной регистрации не состоит; с места проживания жалоб на него не поступало; является пенсионером имея преклонный возраст; женат; длительное время занимается правозащитной

деятельностью, в связи с чем в материалах дела представлены его многочисленные положительные характеристики от Титиева О.С., Общественной организации «Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр», ГОО «Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», Санкт-Петербургская благотворительная историко-просветительская правозащитная общественная организация «Мемориал», РОО «Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова», Московская Хельсинская группа, Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт», Общественной организации «Гражданское содействие», Историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Московский Мемориал», что суд, согласно ч.2 ст. 61 УК РФ, признаёт в своей совокупности смягчающими наказание подсудимого обстоятельствами.

Вместе с тем, каких-либо обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенного преступления, поведением Орлова О.П. во время его совершения, а также других юридически значимых обстоятельств, влекущих освобождение подсудимого от уголовной ответственности или от наказания, предусмотренных главами 11 и 12 УК РФ, в том числе, в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, не установлено.

Кроме того, суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, учитывает влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия его жизни, состояние здоровья Орлова О.В. и членов его семьи, при наличии отягчающего наказание подсудимого обстоятельства, предусмотренного в ст. 63 УК РФ.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Орлова О.П., суд расценивает совершение преступления по мотивам идеологической вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренный п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ, на что указывалось в заключении эксперта № 12/5-6 от 24 января 2023 года, что не является признаком инкриминируемого Орлову О.П. преступления, наличие которого, по мнению суда, явилось причиной совершения инкриминируемого подсудимому деяния.

Реализуя цели и принципы назначения наказания, перечисленные в ч.2 ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, достижение цели исправления подсудимого и предупреждение совершения Орловым О.П. новых преступлений, учитывая данные о личности подсудимого, состояние его здоровья, и обстоятельства совершения преступления, суд не находит оснований для применения к подсудимому иного вида наказания, не связанного с лишением свободы, альтернативно предусмотренного санкцией статьи обвинения, поскольку наказание в виде штрафа не будет иметь достаточного воспитательного воздействия на Орлова О.П., так как предыдущее его назначение в рамках административного судопроизводства за аналогичные деяния не исключило повторения нарушений закона подсудимым; арест назначен Орлову О.П. быть не может, в связи с тем, что арестные дома до настоящего времени в системе исполнения наказаний не

его
С,
й

функционируют; принудительные работы, являющиеся альтернативой лишению свободы, при отсутствии к тому исключительных обстоятельств, заменены подсудимому быть не могут; а равно с применением положений ст. 73 УК РФ, поскольку не усматривает необходимой совокупности данных для этого, полагая, что наказание, не связанное с лишением свободы, будет являться несоразмерным содеянному, и приходит к убеждению, что цели наказания могут быть достигнуты исключительно при условии назначения Орлову О.П. наказания в виде лишения свободы.

Учитывая положения ст. 47 УК РФ, принимая во внимание данные о личности Орлова О.П., обстоятельства совершения им преступления, его общественную опасность и характер назначаемого наказания, обязательному назначению подсудимому Орлову О.П. подлежит дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по администрированию сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», в пределах санкции статьи обвинения.

С учётом характера и обстоятельств совершения преступления и личности Орлова О.П., несмотря на совершение им преступления небольшой тяжести, учитывая его мотивы, в целях соблюдения требований об исполнимости наказания, суд полагает необходимым назначить Орлову О.П. наказание с отбыванием, согласно п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ, в исправительной колонии общего режима.

Поскольку суд пришел к выводу о виновности Орлова О.П., и необходимости назначения ему за совершенное преступление наказания в виде реального лишения свободы в исправительной колонии общего режима, для обеспечения исполнения решения суда, руководствуясь положениями ч.2 ст. 97 УПК РФ, до вступления приговора в законную силу суд полагает необходимым изменить ранее избранную Орлову О.П. меру пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу.

Разрешая вопрос о зачёте времени предварительного содержания под стражей Орлова О.П., в соответствии с п. 9 ч.1 ст. 308 УПК РФ, суд определяет его с 27 февраля 2024 года, поскольку по подозрению в совершении преступления Орлов О.П. не задерживался, и в его отношении ранее избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, время содержания под стражей Орлова О.П. с 27 февраля 2024 года до дня вступления приговора в законную силу подлежит зачёту в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Судьбу вещественного доказательства – DVD-R диска марки «Verbatim», объемом 4,7 Gb, имеющего номер посадочного отверстия «PAP631YC20120621», суд определяет в соответствии с требованиями п. 5 ч.3 ст. 81 УПК РФ, оставляя его на хранении при материалах настоящего уголовного дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Орлова Олега Петровича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.03.2022 № 63-ФЗ), и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с лишением права заниматься деятельностью по администрированию сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», на срок 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания Орлову О.П. исчислять со дня вступления приговора в законную силу. Зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 27 февраля 2024 года до дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, время содержания под стражей Орлова О.П. с 27 февраля 2024 года до дня вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения Орлову О.П. изменить с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, взяв под стражу в зале суда.

Дополнительное наказание Орлову О.П. в виде лишения права заниматься деятельностью по администрированию сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, согласно положениям ч.2 ст. 71 УК РФ, подлежит самостоятельному исполнению.

Наказание в виде лишения заниматься деятельностью по администрированию сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», распространяется на все время отбывания основного наказания в виде лишения свободы, но при этом его срок исчисляется, согласно ч.4 ст. 47 УК РФ, с момента его отбытия.

Вещественное доказательство: DVD-R диск марки «Verbatim», объемом 4,7 Gb, имеющего номер посадочного отверстия «PAP631YC20120621», хранящийся при материалах настоящего уголовного дела – оставить при деле.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 15 суток со дня провозглашения, а осужденным в тот же срок, со дня вручения ему копии приговора. В случае подачи апелляционной жалобы самим осужденным, либо иными участниками процесса, он вправе в течение 15 суток со дня получения данного представления или жалобы ходатайствовать о своем участии в

VIK
рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции с указанием на это в самой жалобе либо в отдельном ходатайстве, а также в поданных возражениях на поступившие жалобы и представления в течение этого же срока; в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания заявить ходатайство об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания.

Судья:

